

Личный вклад Е.И. Рерих в движение Знамени Мира

Великая идея организованной защиты культурного достояния человечества, принадлежащая всемирно известному художнику, мыслителю и гуманисту Николаю Константиновичу Рериху, обрела реальность международного договора ценой немалых усилий, приложенных как самим инициатором Пакта, так и его сподвижниками из Европы и США. Однако личный вклад жены миротворца — Елены Ивановны Рерих в распространение и утверждение идей Знамени Мира почти не освещался и не исследовался.

Между тем в учении Живой Этики, являющемся главным результатом деятельности Е.И. Рерих, в особенности в книге «Иерархия», подробно раскрываются значение и эволюционная суть Знамени Мира — Знамени Культуры, Знамени Владык, Знамени Твердыни Света — и самым широким образом поставлена проблема Культуры как единственного средства, способного по-настоящему объединить человечество и спасти планету от постигших ее губительных катаклизмов.

«Не может быть международного соглашения и взаимного понимания без Культуры, — говорится в книгах Учения, — потому Знамя Мира вмещает все тонкие понятия, которые приведут народы к понятию Культуры. Человечество не умеет явить уважение к тому, что есть бессмертие духа. Знамя Мира даст понимание этого великого значения. Не может человечество процветать без Знания и величия Культуры. Знамя Мира откроет врата к лучшему Будущему. Когда страны на пути к разрушению, то даже малодуховные должны понять, в чем заключается восхождение. Истинно, спасение в Культуре. Так Знамя Мира несет лучшее будущее»¹.

Здесь следует отметить, что та культура, о которой мы читаем в книгах Живой Этики и трудах Рерихов, есть прежде всего явление духовного порядка. Она не тождественна механическому обустройству жизни, наличию диплома об университетском образовании или обычаю того или иного народа. Бережность, ответственность, сердечность, утонченность, нравственные устои, понимание

сотрудничества, доброжелательность, отсутствие предубеждений — вот свойства, слагающие истинно культурного человека. Замечательно точное определение культуры мы находим у Н.К. Рериха: «Невежественный человек сначала должен стать цивилизованным, потом образованным; став образованным, он делается интеллигентным, затем следует утонченность и сознание синтеза, которое завершается принятием понятия Культуры»². Культура, утверждается в Учении, теснейшим образом связана с феноменом творчества — уникальной способностью, роднящей человека с самим Создателем. По сути высокое искусство является источником мощнейших духовных эманаций, хранилищем божественного огня, и это энергетическое воздействие способно утончить, облагородить, а порой и мгновенно преобразить человека. «Потому чудесные факелы красоты творчества так ценны для человечества»³.

В своих письмах в Европу и США Е.И. Рерих неоднократно затрагивала тему правильного понимания значения Знамени Мира и называла охрану культурного достояния первейшим долгом каждого государства. Она верила в то, что в будущем на смену мертворожденной Лиге Наций придет Лига Культуры, объединяющая лучших представителей науки, искусства и образования, и эта Лига будет собираться под Знаменем Мира. Конечно, пока во главе правительств стран не будут стоять высококультурные люди, нельзя надеяться на расцвет культурных достижений и достойное отношение к людям творческих профессий. Но, несмотря на это, нельзя отступать, напротив, упорное и систематическое проведение в жизнь идей Пакта и Знамени Мира есть та благородная обязанность, которую мы должны по мере сил выявлять во всей нашей жизни. «Если общественный голос однажды не будет услышан, то это не значит, что его не следует повторять и твердить со всею стойкостью. Ведь охранение культурных ценностей живет не только в пределах правительств, но именно в сознании народных масс»⁴. Великое воспитательное

¹ Иерархия, 331.

² Цит. по письму Е.И. Рерих Н. и Л. Хоршам от 29 мая 1931 г. / Рерих Е.И. Письма. М., 1999. Т. I. С. 198.

³ Иерархия, 366.

⁴ Рерих Е.И. Письмо. Ю.Д. Монтвидене от 31 декабря 1936 г. / Рерих Е.И. Письма. М., 2002. Т. IV. С. 441.

С.Н. Рерих. Портрет Е.И. Рерих

значение Знамени Мира Елена Ивановна видела прежде всего в том, что действенный пример бережного отношения к проявлениям человеческого творчества закладывает в сознании масс, и в первую очередь подрастающего поколения, уважение к духовным ценностям, без которых немислимо существование человечества.

«Люди заняты повседневной рутинной и часто не могут сразу охватить значение великой идеи, выходящей из рамок рутинной деятельности, — писала она своему корреспонденту из Латвии К.И. Стуре. — Незначительно число людей, широкий ум которых может осознать в подняттии Знамени заложение новой ступени сознания человечества;

сознания, которое будет воспитываться на великом значении и на священной неприкосновенности произведений человеческого гения для эволюции всего Мира. Отсюда недалеко и до признания духовной Иерархии. Ведь до сих пор среди обывателей и даже среди многих членов Правительства мы слышим такие изречения, как “все, относящееся к чистому искусству и к высшей отвлеченной науке, есть роскошь!”. Именно, нужно бороться с такими нелепыми и пагубными делениями. Люди удивляются, почему нравы падают и все процветание стран оказывается миражом, но пора понять, что если человек не может жить без хлеба земного, то также не может жить он и без хлеба духовного, вы-

ражающегося прежде всего в утончении чувств и мышления, что достигается лишь через осознание красоты и великих законов и тайн Природы. Но разве могут они открыться умам, занятым снижением и уравнением сознания по массам!»⁵

Можно издать закон, запрещающий уничтожение памятников культуры, но никакие постановления, никакие принудительные меры не в силах остановить разрушительные процессы в человеческой душе. Избавиться от духовных язв и одичания, считала Елена Ивановна, помогут только принятые «сознаниями просветленных умов» спасительные начала Красоты, Знания и Культуры.

«Именно, многие, вернее, множества, — читаем мы в письмах к З.Г. Фосдик, — не отдают себе отчета в неотложности не только принятия, но и в поднятии Знамени Мира для внедрения в сознание народа и грядущих поколений великого значения охраны Сокровищ Культуры для всей мировой эволюции. Без охраны достижений Культуры человечество вернется к временам варварства худшего вида, ибо будет обладать всеми разрушительными средствами при полном омертвлении и параличе высших центров, которые одни дают нам высшую жизнь и бессмертие. Люди до сих пор не верят в существование живых мертвецов, между тем — их множества!»⁶

Елена Рерих отмечала также и то, что не следует пренебрегать и буквальным пониманием сущности Охранительного Знамени: поскольку мы живем в мире, где все еще уважаются сила и физическая мощь, крайне необходимо внедрять в сознание молодых поколений недопустимость убийств, захватнических действий и других проявлений агрессии. Человеческая жизнь есть величайшая ценность, и насильственное ее прерывание является тяжким преступлением, причем не только в масштабах нашей планеты. «Знамя, принятое сознаниями просветленных умов, несет высшее Благо человечеству. Оно несет конец безумному разрушению и уничтожению высших ценностей, несет и охрану человеческой жизни, которая так нужна не только нашей планете, но и всем другим мирам. Но кто думает в таких масштабах? И все же подходит время, когда мы должны будем заглянуть за пределы не только нашего очага и страны, но за пределы нашей планеты»⁷.

Это, так сказать, теоретическая часть. А теперь хотелось бы подробнее рассказать о конкретных практических шагах, предпринятых Е.И. Рерих для воплощения великого миротворческого проекта. Имеющееся в нашем распоряжении эпистолярное наследие Е.И. Рерих, письма деятелей рериховского

движения, журналы заседаний членов правления Музея Николая Рериха в Нью-Йорке и другие архивные материалы свидетельствуют о том, что участие Елены Ивановны в движении Знамени Мира сводилось не только к совместным с мужем путешествиям по древнерусским городам (1903—1904), которые принято считать датой рождения рериховского проекта спасения сокровищ культуры, или к моральной поддержке Николая Константиновича на всех стадиях реализации его плана. Можно с полной уверенностью утверждать, что без ее активной деятельности выход движения на международную арену был бы невозможен. В пользу этого утверждения говорит хотя бы то, что с февраля 1934 по октябрь 1935 г. Николай Константинович находился в Маньчжурской экспедиции, и вся деловая переписка по Пакту была сосредоточена в руках Елены Ивановны. Ее личные качества — незаурядный ум, энергичность, умение разбираться в людях — являли самую мощную опору делам.

Работа Елены Ивановны Рерих по продвижению Пакта шла по трем основным каналам: Европейский Центр при Музее Николая Рериха в Нью-Йорке, Латвийское общество имени Н.К. Рериха, Постоянный Комитет Пакта Рериха и Знамени Мира в Нью-Йорке.

Европейский Центр при Музее Николая Рериха в Нью-Йорке, расположенный в Париже. «Контактным лицом» был генеральный секретарь Центра, специалист по международному праву Георгий Гаврилович Шклявер (ум. 1970). Он участвовал в разработке проекта Пакта (1929), а также в организации и проведении Первой и Второй международных конференций за Пакт Рериха и Знамя Мира (Брюгге, 1931, 1932), отвечал за продвижение и пропаганду Пакта в европейских странах, деловые встречи с политическими деятелями и влиятельными лицами, формирование общественного мнения (публикации в прессе, устройство культурных выступлений при Центре и т. д.).

«Кампания в пользу Пакта продолжается, — сообщает Шклявер в своем письме Е.И. Рерих от 21 октября 1934 года. — <...> Сложный дипломатический механизм приходит в движение. Нам удалось, в частности, заинтересовать Пактом державы так называемой “4-й категории”, т. е. бывшие до сих пор индифферентными. Спешу сообщить Вам о результатах. Финляндская Миссия передала Пакт на рассмотрение своего Правительства. Венгерская Миссия обещает сообщить решение Будапештского Кабинета. Датская Миссия также уведомит нас о решении Правительства короля Христиана Х. Болгарская Миссия передала Пакт в Софию и даст

⁵ Рерих Е.И. Письмо К.И. Стуре от 15 ноября 1934 г. / Рерих Е.И. Письма. М., 2002. Т. II. С. 468.

⁶ Рерих Е.И. Письмо З.Г. и Д. Фосдикам от 2 сентября 1948 г. / Рерих Е.И. Письма в Америку. В 4 т. 1948—1955. М., 1996. Т. III. С. 74—75.

⁷ Рерих Е.И. Письмо З.Г. и Д. Фосдикам от 31 декабря 1949 г. / Рерих Е.И. Письма в Америку. 1923—1952. М., 1999. Т. IV. С. 433—434.

знать о решении. Сиамская Миссия передаст Пакт своему Правительству, по получении некоторых дополнительных сведений, которые я тотчас же и доставил. Во всех случаях с Пактом представлены мои подробные Меморандумы. Все эти переговоры отличаются большой сложностью, т. к. приходится приноравливаться к особенностям и духу каждого отдельного государства. <...> Мы встретили со стороны Ниппонцев ясное понимание и особую отзывчивость ко всем аргументам, основанным на концепциях чести и морали. Они пошлют соответствующий доклад в Токио»⁸.

«Дипломатическая кампания в пользу Пакта продолжает развиваться, и я рад сообщить Вам о нескольких успехах в этой области. Удалось, наконец, получить письменную официальную декларацию о Пакте со стороны Французского Правительства. <...> Я уже сообщал Вам, что Болгарская, Венгерская, Сиамская и Финляндская Миссии передали своим Правительствам Пакт на рассмотрение. Теперь Греческая, Ирландская Миссии, а также Миссия Республики Сан-Марино уведомили нас, что их Правительства изучают Пакт, в согласии с нашими представлениями. Таким образом, ширится круг Держав, заинтересованных вопросом о спасении сокровищ человечества»⁹.

В своих письмах в Гималаи Шклявер с грустью сравнивал обстановку, в которой он находится, с вихрем враждебных сил, с которыми приходится все время вступать в бой. Так, в Совете Министров Франции рассмотрение Пакта сначала откладывалось из-за смены Правительства, затем сторонники Пакта встретили достаточно жесткое противодействие, объясняемое некими «внешними влияниями». Германия получила от Госдепартамента США искаженную информацию о том, что Америка одобряет не Пакт Рериха, а просто какой-то текст о защите памятников. В Голландии ограничились сочувствием благородному начинанию Пакта, но приняли решение воздержаться, дабы не утяжелять отношения с Великобританией. Австрия отказалась присоединиться к Пакту, ссылаясь на то, что сама разработала документ сходного содержания.

«Может получиться весьма любопытная картина принятия Пакта малыми странами под водительством одной великой Державы — С[еверных] С[оединенных] Шт[атов], — комментирует ситуацию Елена Ивановна. — Это тоже знамение времени, зрячие очень подмечают эти вехи будущего. Все уходящее не примыкает ни к одной строительной идее»¹⁰.

По просьбе Елены Ивановны Г. Шклявер собирает все юридические пункты, которые с

Георгий Шклявер

позиций международного права позволили бы официально и юридически сохранить полную формулировку Пакта, включающую в себя имя его создателя — Николая Рериха. «По поводу внесения Имени Создателя Пакта в текст я вполне понял Ваши указания. В “вводную часть” Пакта мною внесена новая фраза, которая обеспечивает закрепление в самом тексте Имени Основоположника. Эта фраза должна быть включена, разумеется, и в тексты, которые будут представлены к подписи уполномоченных Держав, как я объяснил в моем Рапорте № 218 от 13 декабря. В Международном Праве действительно принято обозначать договоры по месту и дате подписания (например, Pacte de Paris, Traite du 30 Mars 1856 и т. д.), но обычай установился называть некоторые международные постановления по именам их творцов (например, the Monroe Doctrine, так и названная в ст. 21 Устава Лиги Наций). Ничего не препятствует введению вопреки прецедентам имени создателя какого-либо договора в самый текст этого договора. Так мы и поступим теперь. Я заготовлю по этому поводу юридический меморандум. В наших документах и официальной переписке с Министерствами и Посольствами Имя

⁸ Шклявер Г.Г. Письма Е.И. Рерих. Отдел рукописей МЦР. Ф 1. Дело № 2187. Л. 25об, 26 (письмо от 21 октября 1934 г.).

⁹ Шклявер Г.Г. Письма Е.И. Рерих. Отдел рукописей МЦР. Ф 1. Дело № 2187. Л. 27об, 28 (письмо от 4 ноября 1934 г.).

¹⁰ Рерих Е.И. Письмо Г.Г. Шкляверу от 24 октября 1934 г. / Рерих Е.И. Письма. М., 2000. Т. II. С. 443.

¹¹ Шклявер Г.Г. Письма Е.И. Рерих. Отдел рукописей МЦР. Ф 1. Дело № 2187. Л. 35об, 36 (письмо от 30 декабря 1934 г.).

Карл Стуре

Творца Пакта всегда упоминалось особо и Пакт всегда называли “Pacte Roerich”...»¹¹

К сожалению, несмотря на усилия сотрудников Европейского Центра, поддержку многочисленных научных и образовательных учреждений и выдающихся деятелей Старого Света, государственные аппараты «ведущих держав» отмолчались, официальной реакции на меморандумы не последовало.

«Что сказать о продвижении Пакта в Европе? — читаем мы у Е.И. Рерих. — Разговоров и всяких обещаний много, но трудно сказать, во что выльются они в ближайшем будущем. Ведь Европа так занята сейчас совсем иными соображениями и стоит она на пороге многих событий. Знаю лишь, что во многих странах начинали работать Комитеты по Пакту и некоторые из них вскоре прекращали свое существование из-за недостатка инициативы и постоянства в лицах, составивших этот Комитет; другие работают, но поступления от них очень скудны. Главное затруднение в том, что везде скудность в настоящих людях. Много светляков и мотыльков слетаются на свет, но какая

польза от них? Но если вспомним, что на проведение в жизнь Красного Креста потребовалось 17 лет, то мы можем гордиться уже достигнутыми результатами и вооружиться терпением для дальнейшего продвижения»¹².

Латвийское общество имени Н.К. Рериха.

Сначала продвижением Пакта в Прибалтийских государствах занимался Карл Стуре (1877—1961), педагог, председатель Латвийского общества Рериха в 1934—1936 гг. Он встречался с литовским министром иностранных дел, с министром народного просвещения Литвы, с политическими деятелями Эстонии; на конференции министров иностранных дел Эстонии, Латвии и Литвы с целью учреждения Союза Балтийских государств, состоявшейся в августе 1934 года, он представил латвийскому министру доклад о желательности общего признания Пакта Знамени Мира со стороны Союза Прибалтийских государств. «Как видишь, — сообщила Елена Ивановна находящемуся в экспедиции мужу, — наш Карл Иванович пока что неплох и проявляет деятельность»¹³.

«Как было бы прекрасно, если бы Прибалтийские страны оказались из первых поднявших этот великий Символ всего Прекрасного, — пишет она К.И. Стуре. — Не думаете ли Вы, что неплохо было бы предложить образовать такой Комитет или Комитеты для проведения Пакта в Прибалтийских странах? Впрочем, это, конечно, Вам виднее. <...> Идея охранения Произведений Человеческого Гения так прекрасна и так насущна, что хотелось бы скорее провести ее в жизнь. Ведь сколько лет пройдет, пока сознание масс приучится уважать то, что будет охранено Знаменем! А время не терпит. Только что в Испании разрушена стариннейшая церковь с картинами лучших мастеров. Грозен синодик разрушенных неопценимых сокровищ! Пора остановить это варварство»¹⁴.

В декабре 1934 года стало окончательно известно, что все три Прибалтийские державы изъявили согласие на ратификацию Пакта. Елена Ивановна, всегда с большой симпатией относившаяся к Прибалтийским государствам, с радостью пишет: «Давно уже было Указание о малых державах. Это есть великое знамение переживаемого нами времени, именно малые народы первые идут навстречу великим созидательным идеям. Все большое, уклоняющееся от строительства, осуждено на разложение. По этим знакам можно безошибочно судить о процветании или же падении. Знак Знамени есть пробный камень. Вы правильно пишете, что все забывается. Конечно, это наблюдается во всем, от малого до великого. Всюду и всегда нужны напоминания и заинтересованный двигатель. Люди заняты

¹² Рерих Е.И. Письмо Н.П. Серафиминой от 9 декабря 1935 г. / Рерих Е.И. Письма. М., 2001. Т. III. С. 691—692.

¹³ Рерих Е.И. Письмо Н.К. и Ю.Н. Рерихам от 8 сентября 1934 г. / Рерих Е.И. Письма. М., 2001. Т. II. С. 360.

¹⁴ Рерих Е.И. Письмо К.И. Стуре от 18 октября 1934 г. / Там же. С. 429.

повседневной рутинной и часто не могут сразу охватить значение великой идеи, выходящей из рамок рутинной деятельности»¹⁵.

Однако Прибалтийские страны не смогли присоединиться к торжеству в Белом доме по причине того, что ими не было получено официальное приглашение от Госдепартамента США. «Из Риги до меня повторно доходят сведения, что никаких уведомлений ни Правит[ельствами], ни местными Ам[ериканскими] Пос[ольствами] не получено. Как нужно это понять? Ведь если бы такое официальное уведомление, или, как называют его в Риге, приглашение к Ратификации Пакта, от С[еверных] С[оединенных] Шт[атов] было вовремя получено Прибалт[ийскими] странами, то, возможно, что к этому дню они прислали бы и свои подписи»¹⁶.

В 1936 году к делу продвижения Пакта присоединяется новый председатель Общества, Рихард Рудзитис (1898—1960) — поэт, писатель, философ, страстный апологет Красоты, человек, чей нравственный и духовный уровень позволяет с полной уверенностью назвать его крупнейшим деятелем латышской культуры. Чувствуя ответственность за судьбу своего народа и понимая то, что благополучие отечества зависит прежде всего от правильного отношения к культуре, Рудзитис считал, что вопрос Пакта необходимо поднять на очередной конференции Балтийских стран, составив специальный меморандум, обосновывающий необходимость защиты культурных и художественных ценностей и подписанный ведущими культурными и общественными деятелями Латвии. Даже в случае неудачи, полагал он, меморандум все же будет иметь значение — во всяком случае, правительства снова убедятся, что за Пактом стоит реальная Сила и с этим нужно считаться. «Приближается Балтийская конференция (29 апреля), — пишет он Е.И. и Н.К. Рерихам 31 марта 1937 года, — и сердце беспокоилось: как продвинуть идею Пакта Мира на этой конференции? Наконец подумал: не выступить ли всем странам (Латвии, Литве и Эстонии. — Т.К.) совместно? Вот выработали план действия <...> и спешим этот наш план осуществить. <...> Под каждым меморандумом как P.S. будет заметка о коллективном выступлении наших обществ и инициативной группы всех трех стран»¹⁷. Рудзитису активно помогали К. Валковский и Г. Лукин. В своих письмах к Е.И. Рерих Рудзитис подробно описывает отношение культурных деятелей Латвии к движению Знамени Мира. «...Настало время именно молодым странам явить пример большим державам на поприще культуры и культурного сотрудничества. <...> Мы показали, что НАША идея о Культуре есть Сила и что за нее стоит ВЕСЬ

Рихард Рудзитис

ЦВЕТ ЛАТВИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ»¹⁸. Меморандум правительству Латвии был подан 23 апреля 1937 г., Эстонии — 24 апреля 1937 г., Литвы — 25 апреля 1937 г. В октябре 1937 года в Риге был созван Конгресс Балтийских рериховских обществ, который постановил создать при каждом обществе имени Рериха в балтийских государствах специальные комитеты Пакта Рериха.

Постоянный Комитет Пакта Рериха и Знамени Мира в Нью-Йорке (основан в 1929 г., президент Л. Хорш, почетные президенты Н.К. и Е.И. Рерихи) занимался организационной работой по распространению миротворческих идей Н.К. Рериха. Каждый из американских учеников Е.И. Рерих, безусловно, внес свою лепту в развитие миротворческого движения, однако главным действующим лицом была журналистка и общественная деятельница Франсис Грант (1896—1993), которую Е.И. Рерих и Учитель называли «вестником доброй воли в обеих Америках». С 1929 года Ф. Грант регулярно посещала латиноамериканские державы с лекцион-

¹⁶ Рерих Е.И. Письмо американским сотрудникам от 28—30 марта 1935 г. / Рерих Е.И. Письма. М., 2001. Т. III. С. 156—157.

¹⁷ Письма с Гор. В 2т. Т. 1. Минск, 2000. С. 348—349.

¹⁸ Там же. С. 361.

¹⁵ Рерих Е.И. Письмо К.И. Стуре от 15 ноября 1934 г. / Там же. С. 468.

ными турне и передвижными выставками картин Н.К. Рериха, выступая в музеях, университетах и различных обществах, встречаясь с художниками, писателями, музыкантами, общественными и политическими деятелями, в числе которых были президенты Чили, Эквадора и Перу. В странах, которые она посетила, были основаны общества имени Рериха. Эти культурные связи сыграли решающую роль в том, что страны Южной Америки первыми поддержали идею Знамени Мира. Свою миротворческую деятельность Грант продолжала в течение всей жизни, и впоследствии ее справедливо назовут «пионером отношений между США и странами Латинской Америки». В архиве Центра-Музея имени Н.К. Рериха представлены ее письма, адресованные Е.И. Рерих, которые достаточно подробно отражают историю движения Знамени Мира в 1933—1935 гг., в частности содержат отчеты о многочисленных поездках Ф. Грант в Вашингтон для консультаций с протектором Пакта Г.Э. Уоллесом, встречах с представителями стран Латинской Америки, а также руководителями ПанАмериканского Союза — д-ром Л. Роу и д-ром Г. Боргесом. Письма эти исполнены глубокого уважения и признательности Елене Ивановне за советы и руководство.

Ф. Грант связывали дружеские отношения с известным американским агрономом и экономистом Генри Эгардом Уоллесом (1888—1965), который проявлял большой интерес к искусству, философии и научной деятельности Рерихов, был лично знаком с Николаем Константиновичем и состоял в переписке со всеми Рерихами, в том числе и с Еленой Ивановной, в лице которой он видел своего духовного руководителя. Этот человек, которого впоследствии назовут одним из самых прогрессивных американских политиков и философов «Нового курса»¹⁹, явился одной из ключевых фигур в движении Знамени Мира — сначала ревностным защитником, а затем злым гением. Назначенный в конце 1932 года на пост министра сельского хозяйства США, Уоллес чрезвычайно заинтересовался Пактом Рериха и выразил желание лично способствовать его повсеместному принятию. Через него с Пактом был ознакомлен президент США Ф.Д. Рузвельт, который также отнесся к миротворческому проекту Н.К. Рериха с большой симпатией и оказал ему действенную поддержку. В результате в ноябре 1933 года в Вашингтоне была проведена Третья международная конвенция за Пакт Рериха, в которой приняли участие официальные представители 35 государств. Конференция подготовила рекомендацию о принятии Пакта правительствами всех стран.

Спустя месяц, в декабре 1933 года, Седьмая конференция Панамериканского союза в Монтевидео

Франсис Грант

(Уругвай) единогласно приняла резолюцию, рекомендующую правительствам Америки примкнуть к Пакту Рериха. 11 августа 1934 г. Ф.Д. Рузвельт официально уполномочил Г.Э. Уоллеса подписать Пакт Рериха от имени Соединенных Штатов.

Воплощая Пакт Рериха в жизнь «на американском этапе», Елене Ивановне и ее сотрудникам пришлось преодолеть немало препятствий. Основное противодействие было выказано со стороны Государственного департамента США, руководителем которого, и в первую очередь сам госсекретарь Корделл Халл (1871—1955), в котором, по словам Е.И., «сидит какой-то скрытый враг Н.К.», сначала воспринимали Пакт как частную инициативу, затем пытались изъять имя Николая Рериха из формулировки договора. В своей аргументации представители Госдепартамента ссылались на международное законодательство, согласно которому все пакты и договоры не носят имени их создателей, а обозначаются лишь соответствующим номером и местом их ратификации. «Изъятие имени нарушит всё, — писала Е.И. Рерих в Америку. — И благословение, и Помощь Высшая не будут над безымянным Пактом»²⁰.

«Как собираются друзья охранить имя в Пакте? <...> Поражение лишь там, где мы усыпляем свое сознание по малодушию и пытаемся обмануть

¹⁹ Система экономических реформ президента Ф.Д. Рузвельта, направленная на вывод страны из Великой депрессии.

²⁰ Рерих Е.И. Письмо американским сотрудникам от 22 октября 1934 г. / Рерих Е.И. Письма. М., 2000. Т. II. С. 436.

себя и других в действительном положении вещей. Потому еще раз прошу Модр[у] (Ф. Грант. — Т.К.) давать верное освещение фактов, этим она поможет в значительной степени всему делу и самому Другу (Г. Уоллесу. — Т.К.)»²¹.

Однако главный урон, причиненный Госдепартаментом, заключался в том, что, несмотря на обещания разослать правительствам стран-участников Вашингтонской конвенции официальное уведомление о ратификации Пакта в Белом доме, этого сделано не было. В результате ряд европейских и азиатских держав, пожелавших присоединиться к Пакту в апреле 1935 года, не смогли принять участие в его подписании по, казалось бы, формальной причине — из-за отсутствия приглашения от Госдепартамента.

Подписание Пакта об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников состоялась 15 апреля 1935 года в Белом доме, в Вашингтоне, в присутствии представителей двадцати одного американского государства, а также группы американских учеников Е.И. Рерих, специально приглашенных на это историческое торжество. «Принятие Пакта — настолько благородное действие, — писала Е.И. Рерих, — что страна может гордиться тем Правителем, который утвердил это принятие»²². Надо сказать, что Елена Ивановна вообще очень хорошо относилась к Ф.Д. Рузвельту. Сохранилось несколько ее писем, адресованных президенту США, относящихся к периоду 1934—1936 годов. Оригиналы этих писем находятся в Нью-Йорке, в Библиотеке Франклина Д. Рузвельта, расположенной в Гайд-парке. В настоящий момент мы не располагаем сведениями, существовали ли ответные письма Ф.Д. Рузвельта, возможно, что и нет, но, без сомнения, письма Елены Рерих к главе могущественной державы сыграли свою роль, в частности, способствовали сближению двух стран — будущих союзниц по антигитлеровской коалиции. Достаточно интересными представляются свидетельства Эстер Лихтман, несколько раз встречавшейся с президентом США с целью передачи этих писем: «Он прочитал Ваше письмо с величайшим вниманием, не торопясь и нашел “оптимизм” в каждом затронутом Вами вопросе...»²³ Она также приводит ответ Уоллеса на вопрос, какую характеристику дал Рузвельт Елене Ивановне, — «unusual woman», т. е. замечательная, необычайная женщина. В письмах Франсис Грант

также содержится ценная информация: «Я отправила Вам телеграмму, потому что мне хотелось, чтобы Вы знали: Шеф (Ф.Д. Рузвельт. — Т.К.) спрашивал о Вас, и казалось, ему необычайно хотелось узнать о Вас. Мой друг так этому радовался...»²⁴ «Затем Шеф попросил нашего друга рассказать ему о Матери (Е.И. Рерих — Т.К.) подробнее. Наш друг рассказал о том, какой это чудесный человек, и сказал, где она была. Наш друг сообщил мне, что Шеф прекрасно воспринял его слова о Матери. <...> В общем, похоже, что наш друг очень доволен разговором и рад, что Шеф проявил интерес к тому, что касается Матери»²⁵.

Елена Ивановна называла Знамя Мира великим пробным камнем для сознания человечества. «Так происходит великое деление на страны, имеющие перед собою великое будущее, и страны отживающие. Ибо Знамя есть Символ Света, все принявшие его ставят себя под защиту его»²⁶. «История Пакта явится очень поучительной книгой, в которой ярко будут обозначены стороны Света и тьмы, и народы убедятся, что все строительное, все имевшее перед собою будущее было за ратификацию Пакта и принятие Знамени, но все осужденное на разрушение противилось ему»²⁷. Конечно, Елена Ивановна не судила о человечестве по национальному или территориальному принципу, поскольку считала, что основная граница между Добром и Злом проходит в нашем сердце, но нельзя не отметить ту высокую оценку, которую она дает латиноамериканским державам, выказавшим в вопросе принятия Пакта удивительное единодушие:

«...Я верю в светлое будущее Южной Америки. Потенциал ее велик, и в горниле борения они обретут мощь и найдут свой прекрасный путь. Именно они первые поддержали великую идею Знамени Мира и Пакта охранения Сокровищ человеческого гения. Они первые поняли высоко-воспитательное значение Знамени Мира и Пакта для подрастающих поколений, сознание которых от малых лет будет приобщаться к пониманию незаменимой ценности сокровищ человеческого творчества. Ведь лишь таким пониманием, такую бережностью к высшим понятиям и ценностям сможем мы победить в себе зveja и всю грубость, присущую этому состоянию»²⁸.

В июле 1935 года Пакт прошел обязательную ратификацию Сенатом США, однако дальнейшая история его складывалась трагически, словно ил-

²¹ Рерих Е.И. Письмо американским сотрудникам от 4 октября 1934 г. / Там же. С. 401.

²² Рерих Е.И. Письмо З.Г. и Д. Фосдикам от 2 сентября 1948 г. / Рерих Е.И. Письма в Америку. 1948—1955. М., 1996. Т. III. С. 78.

²³ Лихтман Э. Письма Е.И. Рерих. Отдел рукописей МЦР. Ф 1. Дело № 2450. Л. 59 (письмо от 9 марта 1935 г.). Перевод с англ. Т.О. Книжник.

²⁴ Грант Ф. Письма Е.И. Рерих. Отдел рукописей МЦР. Ф 1. Дело № 2511 (письмо от 14 декабря 1934 г.). Перевод с англ. Т.О. Книжник.

²⁵ Там же. Перевод с англ. Т.О. Книжник.

²⁶ Рерих Е.И. Письмо К.Н. Муромцевой от 21 февраля 1935 г. / Рерих Е.И. Письма. М., 2001. Т. III. С. 89.

²⁷ Рерих Е.И. Письмо Н.П. Серафиминой от 5 марта 1935 г. / Там же. С. 114.

²⁸ Рерих Е.И. Письмо И.И. Голенищеву-Кутузову от 17 октября 1935 г. / Там же. С. 600.

люстрируя высказывание Е.И. Рерих о том, что «все большое, все новое, все истинно эволюционное неизбежно вызывает и наибольшие противодействия и глумления». После предательства Л. Хорша, разорвавшего свои отношения с Рерихами во второй половине 1935 года, Нью-Йоркский комитет Пакта и Знамени Мира (в котором Хорш исполнял обязанности президента) прекратил свое существование. Прекратилось финансирование Европейского Центра. Печальное обстоятельство отягощалось тем, что под влияние злоумышленников подпал Г.Э. Уоллес, отрекшийся от идеи Пакта, которой совсем недавно так ревностно служил. Среди разнообразной клеветы, распространяемой предателями и их высокопоставленным покровителем в адрес Н.К. Рериха, были обвинения в политической деятельности, которые оказались необычайно живучи как в среде тех, кто относится к фигуре Рериха достаточно враждебно (мотивируя свою неприязнь тем, что духовность и политика — вещи несовместимые), так и, казалось бы, единомышленников (очевидно, считающих, что политику можно и нужно облагородить, а шпионаж в пользу родной державы добавляет любимому облику романтический ореол). Агентство «United Press», в частности, утверждало, что Г. Уоллес лично встречался с их представителем и изложил историю нежелательных, наносящих урон репутации Правительства Соединенных Штатов политических контактов Н.К. Рериха с некоторыми странами Дальнего Востока, растиражированную на следующий день по всей стране, попросив при этом не называть своего имени в качестве источника информации.

Полгода спустя после пламенных призывов из Белого дома последовать примеру американских государств и присоединиться к подписанию исторического документа, который «отражает наиболее фундаментальные и священные законы вселенной», а именно в октябре 1935 года, Протектор Пакта и почетный президент его Постоянного Комитета Г.Э. Уоллес рассылает в посольства южноамериканских государств и руководству Пан-Американского Союза циркулярное письмо следующего содержания: «Ввиду того, что я проявлял большую заинтересованность в принятии Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников и поскольку у меня больше нет той веры в профессора Николая Рериха, которая жила во мне год назад, я пишу, чтобы известить Вас о том, что я решил придерживаться в его отношении сдержанной политики.

Я также хочу сообщить Вам, что не являюсь другом тех, кто фанатично продолжает свою политику возвеличивания имени в ущерб идее. Я имею в

виду главным образом мисс Франсис Р. Грант, г-на Мориса Лихтмана и его супругу, г-жу Лихтман.

Я не имею в виду г-на Луиса Л. Хорша, г-жу Хорш и мисс Эстер Дж. Лихтман, которые освободились от этой мании величия и которые, я верю, стараются служить высочайшим идеалам путем реформации культурной работы Музея Рериха под именем вышестоящей организации — Мастер-Института Объединенных Искусств»²⁹.

Почему Хорш и Уоллес «нашли друг друга»? Еще до разрыва с Рерихами Хорш в присутствии всех учредителей Музея упрекал «непрактичную» Грант в том, что она не использует дружбу с членом президентской команды для собственного «карьерного роста» и помощи другим сотрудникам, выражающейся, в частности, в предоставлении сведений по биржевым делам, на которых можно сделать большие деньги. Здесь важно отметить, что до 1926 года Хорш занимался бизнесом по обмену валюты, к которому решил вернуться в 1934-м. В одном из писем Н.К. Рериху того периода он совершенно открыто пишет о том, что, несмотря на просьбу Грант не касаться бизнеса, он все же завязал беседу с министром Уоллесом на сей предмет, когда они вместе с Грант приехали в Вашингтон и были приглашены на обед к Уоллесу домой. Уоллес выразил свое согласие помочь Хоршу, предупредив об определенных событиях. Сам же Уоллес был человеком небогатым и, очевидно, рассчитывал на улучшение своего материального положения в союзе с Хоршем.

Единственным положительным моментом в этой истории было, пожалуй, то, что все эти грязные вымыслы впоследствии ударили рикошетом по самому Уоллесу, баллотировавшемуся на президентских выборах в конце 1947 г. В руках у журналиста желтой прессы, некоего Пеглера, оказались копии адресованных Н.К. Рериху писем Уоллеса, в которых тот не только обсуждал духовно-философские вопросы, но и давал достаточно откровенные характеристики окружавшим его политическим деятелям. Будучи человеком весьма далеким от философских материй, но зато падким до сплетен и сенсаций, Пеглер сочинил историю о том, как Уоллес попал под влияние «русского Гуру», затем связался с мошенником Хоршем и т. д., создавая образ психически неадекватного и морально нечистоплотного человека. Журналист Аллен Друри, часто наблюдавший Уоллеса (уже в должности вице-президента) в Сенате, описывал его следующим образом: «Он выглядит как хасид, говорит как пророк, а ведет себя как застенчивый школьник. <...> Неважно, что он делает, это всегда будет выглядеть нелепым, и неважно, как он это делает, это всегда будет выглядеть жалким»³⁰.

²⁹ Отдел рукописей МЦР. Ф. 1. Дело № 10983. Л. 1. Перевод с англ. Т.О. Книжник.

³⁰ <http://corvalliscommunitypages.com/Americas/US/USNotOregon/henrywallaceleft.htm>; перевод с англ. Т.О. Книжник.

В 1945 году Е.И. Рерих обращается к своим американским сотрудникам З.Г. и Д. Фосдикам с предложением возобновить «заброшенный» Комитет Знамени Мира в новом составе (супруги Фосдик, Б. Боллинг, Дж. Уид, К. Кэмпбелл, И. Фричи, К. и Г. Муромцевы). Понимая, что в существующих обстоятельствах проявить широкую деятельность было невозможно, Елена Ивановна рекомендовала начать с малого, сравнивая деятельность Комитета с «предварительным посевом полезных зерен», которые в урочный час принесут урожай. Основными направлениями работы Комитета были освещение истории Пакта и Знамени, составление так называемого Инвентаря Культурных Сокровищ (опись уничтоженных, частично разрушенных и еще сохранных памятников культуры, снабженная фотографиями и пояснительными статьями), издание маленьких бюллетеней, посвященных сохранению культуры, с осведомлением о новых достижениях и культурных очагах. «...Будить сознания к важности всестороннего значения Культуры для жизни стран и народов является неотложным долгом каждого истинно культурного человека. Без цементированного Пространства ни одна благая Идея не может осуществиться на Земле»³¹.

«...Скоро наступит время, — обращается Елена Ивановна к Комитету в 1950 году, — когда я не смогу передавать Вам Советы, потому начните действовать самостоятельно, как это было Указано. Соберите все Указания и Советы, относящиеся до Учреждений и Вашей деятельности, в моих письмах и выпишите их на отдельный лист — многое станет яснее. Советы даются не только на настоящий день, они приложимы и на будущее. Конечно, состав директоров и официальных лиц может оставаться тем же для всех Учреждений. Действуйте, соображаясь с обстоятельствами и самостоятельно.

Относительно работ по Пакту — тоже имелись уже Указания о создании комитетов в разных городах и странах с предоставлением им независимой деятельности, но с условием придерживаться полной аполитичности во всем, также избегать великого клерикализма и узкого сектантства»³².

В 1948—1949 годах Комитеты Пакта Рериха и Знамени Мира действовали в Италии, Бельгии, Швейцарии, Франции, Англии, Португалии, Бразилии, Колумбии, Уругвае, Боливии и на Кубе. В августе 1948 года Правительство Индии, возглавляемое Джавахарлалом Неру, приняло решение об одобрении Пакта Рериха. Для последнего обстоятельства немало потрудился младший сын Елены Ивановны — Святослав Николаевич Рерих.

В 1950 году Нью-Йоркский Комитет Пакта Рериха и Знамени Мира передал всю документацию по Пакту ЮНЕСКО. Специальная комиссия ЮНЕСКО подготовила на основе этих документов проект международного соглашения, и 14 мая 1954 года конференция ООН в Гааге приняла «Международную конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов». К сожалению, сам символ Знамени Мира конвенцией был отвергнут — вместо него утвердили некий сине-белый щит, заостренный книзу. Постоянный Комитет, возглавляемый Дедлеем Фосдиком, выразил свой протест, но безрезультатно. В имеющихся у нас письмах нет сведений о том, как отреагировала Елена Ивановна на такой поворот событий, однако из нескольких ее комментариев, относящихся к тому же периоду, можно предположить, что мудро и спокойно, зная, что благие зерна обязательно взойдут в положенный срок и ничто уже не может умалить значение Пакта в недалеком будущем. «...Ярый интерес будет поднят в силу новых обстоятельств. Ведь каждая мысль, идея и действие имеют свои волны подъема и ныряния. Это необходимо для нахождения нового уровня»³³.

Вышла ли сегодня идея Знамени Мира на тот новый уровень, о котором писала Елена Рерих? Сегодня, когда безумие Апокалипсиса нарастает, когда кажется, что ниже уже просто некуда падать? Но не будем спешить с суждениями, давайте вспомним мудрое предостережение Рерихов — ни на минуту нельзя ослаблять себя мыслью о том, что тьма сильнее Света. Нельзя рассчитывать на то, что понимание неотложности охраны культурного достояния вдруг снизойдет на человечество. Чтобы преодолеть трудности, осуждение, а то и открытое противодействие носителей старого сознания, нужны годы и годы напряженных усилий. И эти усилия уже дают свои плоды. Предложенный когда-то Николаем Константиновичем специальный флаг, объявляющий объектом неприкосновенности сокровища культуры и искусства, — и по сей день развеивается над многими культурными и просветительскими учреждениями во всем мире. За прошедшие десятилетия Знамя Мира обрело новых сторонников, готовых приложить свои лучшие силы на благо культуры, и это именно общественные силы, на которые делала в свое время главную ставку Елена Ивановна, писавшая о том, что «...история будущего отметит Знамя Мира наравне с величайшими идеями, преобразившими сознание человечества»³⁴.

³¹ Рерих Е.И. Письмо З.Г. и Д. Фосдикам от 17 сентября 1946 г. / Рерих Е.И. Письма в Америку. 1923—1952. М., 1999. Т. IV. С. 267.

³² Рерих Е.И. Письмо З.Г. и Д. Фосдикам от 28 февраля 1950 г. / Рерих Е.И. Письма в Америку. 1948—1955. М., 1996. Т. III. С. 136.

³³ Рерих Е.И. Письмо З.Г. и Д. Фосдикам от 8 июня 1954 г. / Там же. С. 428.

³⁴ Рерих Е.И. Письмо Г.Г. Шкляверу от 2 августа 1934 г. / Рерих Е.И. Письма. М., 2000. Т. II. С. 263.